

Деревня Приключений

В кофейне после ухода Гила Кевин сразу поднялся и, опершись руками о край стола, навис над Эвией. Он не произнёс ни слова, лишь пристально разглядывал её. Он улыбался, но от этого взгляда веяло могильным холодом. В глазах Кевина никогда не отражалось чистое небо — в них клубилась беспросветная бездна. Эвию бросило в дрожь. Она инстинктивно попыталась отпрянуть, но упёрлась в спинку дивана, ощутив себя загнанным зверем, которому отрезали все пути к отступлению.

— Гил в тебя влюблён? — озадаченно пробормотал Кевин и покачал головой. — Что-то не верится. Ты же совсем пигалица... Негоже ему заглядываться на такую мелюзгу. Вот если бы на дочку хозяйки ателье — тут я бы ещё понял. Но ты... — Кевин вскинул голову, свысока разглядывая Эвию. — Это как-то неблагородно.

Эвия мгновенно поняла, куда он клонит. Она без колебаний парировала:

— А что не так с его симпатией? Мне уже пятнадцать лет. Разве в меня нельзя влюбиться?

— Пятнадцать? — Кевин удивлённо приподнял бровь. — По тебе и не скажешь. Впрочем, возраст — полбеда. У тебя нет ни знатного происхождения, ни взрослого вида — одна лишь детская невинность. Если кто прознает, Гила сочтут извращенцем, падким на маленьких девочек. — Он задумчиво побарабанил пальцами по столу. — Пусть я здесь и ненадолго, но мой личный рыцарь не может носить столь позорное клеймо.

Эвия мысленно перебрала все ужимки и повадки своего братца — ну никак этот оболтус не вязался с образом благородного рыцаря. Впрочем, внешне она ничем не выдала своего скепсиса. Лишь негромко произнесла:

— Мы не будем вместе. Он и сейчас-то мне ничего такого не говорит. Думаю... его терзают те же сомнения, что и вас.

Эвия кипела от злости.

«Какая нелепица! Я ведь просто хотела подшутить над братом, а в итоге мы разыгрываем какую-то шекспировскую драму, где мне ещё и досталась роль беззащитной жертвы... Хуже и не придумаешь! Ну ничего, истинный-то проводник здесь я. Брат вообще ни сном ни духом, так что у меня ещё будет шанс отыгаться на этой честной компании. Особенно на этом златовласом принце!»

Услышав её ответ, Кевин снисходительно улыбнулся. Он не рассмеялся вслух, а лишь молча, с загадочным видом созерцал Эвию. Спустя пару мгновений он неторопливо процедил:

— Что ж, я не обижаю хорошеньких девушек. Считаю, что сегодня ты сама себя спасла.

С этими словами давящая аура превосходства мгновенно рассеялась. Перед ней снова сидел изнывающий от скуки молодой аристократ, изо всех сил пытающийся притерпеться к плебейскому быту. Он лениво махнул рукой официанту и обернулся к девушке:

— Как насчёт чашечки чая?

Эвия почувствовала, как спало напряжение, но сдерживать катившиеся от пережитого страха слёзы не стала. Они оставили влажные следы на её щеках. Навзрыд шмыгнув носом, она едва слышно кивнула:

— Да, спасибо...

Именно эту картину и застал вернувшийся Гил.

Едва переступив порог, он заметил мокрые следы на лице Эвии, и в груди у него шевельнулось недоброе предчувствие. С одной стороны, он прекрасно знал повадки этой мелкой бестии — уж не разыгрывает ли она очередной спектакль? С другой стороны, сердце всё равно сжималось при виде её слёз. Кем бы ни притворялась Эвия — послушной милашкой или демоном во плоти, — она оставалась его младшей сестрой. Обижать её имел право только он сам, а уж посторонним соваться и подавно заказано. Из-за чего бы она ни расплакалась, он обязан докопаться до истины.

Стоило ему по-хозяйски сесть за стол, как он поймал на себе два пристальных, полных живого любопытства взгляда: один принадлежал Эвии, второй — Кевину. Ситуация мгновенно запуталась. Теперь Гил окончательно убедился: здесь разыгрывалась не просто сцена притеснения невинной девы, сестрица наверняка успела приложить руку к этой интриге. Ну где это видано, чтобы обиженная до слёз девчушка с таким азартом ждала расплаты для своего обидчика?

Если бы Кевин действительно посмел распустить руки или оскорбить Эвию, Гил, не задумываясь, начистил бы ему холёную физиономию, даже если бы это настроило против него всю деревню. Но сейчас, когда всё выглядело столь неоднозначно, рубить с плеча было опасно — можно знатно навредить и себе, и сестре. Решив пока отложить расспросы, Гил смерил Кевина ледяным взглядом:

— Скоро всё принесут. Что закажете из еды?

Сам Гил в кофейне бывал редко. Он и сам отлично готовил, а уж его матушка Ягоба и вовсе была кулинарным гением, так что тратить деньги на сомнительные изыски для «господ» ему никогда не хотелось. По его глубокому убеждению, здешнее меню и в подмётки не годилось сочным бараньим ребрышкам домашнего помола. Проще говоря, парень совершенно не представлял, что тут можно выбрать.

Кевин самодовольно ухмыльнулся. «Надо же, какой покорный рыцарь мне достался. Даже в

присутствии зазнобы выказывает мне почтение». Эта мысль знатно польстила его самолюбию. Вальяжно придвинув к себе меню, он небрежно скользнул по нему взглядом и ткнул пальцем в несколько позиций, приторно улыбаясь:

— Пусть будет вот это. Конечно, с домашней кухней не сравнить, но в глуши выбирать не приходится.

Гил промолчал, отвернувшись. Говорить с этим спесивым индюком не было никакого желания.

«Чем тебе наша глушь не угодила? У нас тут и нежнейшее каре ягнёнка, и изысканный сливовый соус, и наваристая похлёбка... Тот, кто питается исключительно ресторанными суррогатами, вообще не имеет права судить о вкусе! На наших деревенских пирушках столы ломаются от яств, которые в сто раз лучше этой чепухи, да ещё и даром!»

Впрочем, такое раздолье бывало у них только в мёртвый сезон, когда не ломились толпы чужаков.

Между тем Эвия и Кевин, словно позабыв о недавней стычке, увлечённо заболтали. Сестрица своим привычным, вкрадчиво-детским голоском принялась расписывать гостю историю этих мест. Она поведала, как Старый Джон, некогда благородный господин из далёких краёв, прибыл в эти земли в поисках приключений, да так и прикипел к ним сердцем. Тоскуя по изысканной кухне родного дома и находя пищу Города Приключений излишне грубой, он и основал эту кофейню, дабы каждый путник мог приобщиться к столичным лакомствам.

Позже, когда Город Приключений пришёл в упадок, заведение едва не разорилось. В ту пору у руля стоял уже Маленький Джон. Он буквально зазывал прохожих с улицы, бесплатно угощая кофе, а по выходным вытаскивал на площадь огромные медные котлы и варил бодрящий напиток для вконец обнищавших селян. Сладкий, пряный аромат окутывал все окрестные улочки — тогдашний староста даже в шутку грозился переименовать их поселение в Кофейную деревню. Трудami Маленького Джона кофейня выстояла, а с новым расцветом Деревни Приключений и вовсе превратилась в любимое пристанище заезжих авантюристов.

— Старый Джон?.. — Кевин задумчиво подпёр щеку рукой. — Доводилось слышать это имя. Джон Бранда, младший отпрыск знатного рода Бранда, живший несколько поколений назад. Он действительно подался в наёмники и сгинул без вести. Кто бы мог подумать, что судьба забросила его в эту глушь... Жаль, мне уже не суждено расспросить его потомков. — Принц вздохнул с налётом искренней грусти: — Десять лет назад поместье Бранда подверглось опустошительному набегу тёмной армии, а затем там разразилась чума нежити. От великого рода почти никого не осталось. Если бы здесь уцелела хоть одна веточка их генеалогического древа, это было бы чудом.

Эвия печально улыбнулась:

— Боюсь, мне придётся вас разочаровать. У Маленького Джона не было детей. Он передал кофейню своему подмастерью, а сам вместе с супругой отправился в Центр лабиринтов, и с тех

пор о них ничего не слышно.

— Какая жалость, — разочарованно протянул Кевин.

Гил сидел выпрямив спину, наблюдая за этим лицемерным воркованием. Какое к чёрту приключение? Джон был обычной разменной монетой в семейных интригах, бесправным мальчишкой, сосланным на край света без права возвращения. Вынужденный ютиться на чужбине, он открыл эту лавку лишь ради того, чтобы вкусом столичного напитка заглушить тоску по дому. Лишь когда род Бранда окончательно пришёл в упадок, Старый Джон обрёл покой, превратившись в простого жителя Деревни Приключений. Но если сам он простил былые обиды, то его враги оказались куда злопамятнее — они десятилетиями выслеживали уцелевших наследников. В итоге его потомкам пришлось прикинуться безродными сиротами-подмастерьями, чтобы просто выжить и тихо заправлять этим заведением.

И только теперь их наконец оставили в покое.

Тем временем прислали новую одежду. Переодевшись в привычный шёлк и бархат, Кевин заметно расслабился. Теперь его светская улыбка лишилась того жутковатого оттенка, от которого у Эвии поначалу стыла кровь.

Официант принёс заказ, расставляя на столе дымящиеся тарелки. Кевин с придирчивым видом попробовал по кусочку от каждого блюда и снизошёл до скупой похвалы:

— Надо же, продукты на редкость свежие.

Ещё бы им не быть свежими! В имперскую столицу снедь везли со всех концов страны, и пока повозки добирались до господских столов, от былой свежести оставалось одно название. Здесь же всё бралось прямиком с грядок и пастбищ, а качеством здешнее мясо и овощи превосходили даже имперские подношения.

Да и в мастерстве местные повара не уступали столичным. Старый Джон в своё время увёз с собой королевского повара; со временем господин и слуга настолько наловчились у плиты, что превзошли друг друга. Эти секреты бережно передавались из поколения в поколение. Так что здешние яства ни в чём не уступали изысканным столичным деликатесам.

Кевин, вопреки своей спеси, благосклонно добавил:

— Пожалуй, приготовлено безупречно. Давненько я не пробовал ничего подобного. Беру свои слова назад.

Эвия тихонько фыркнула и с деланым любопытством спросила:

— Неужели даже вкуснее, чем в имперской столице?

— Здешние повара — просто кучка бездельников, умеющих только переводить продукты, — брезгливо поморщился Кевин. — Им и близко не сравниться с тем, что подают здесь... Давно пора разогнать эту зажавшуюся челядь!

Впрочем, для него это был отличный предлог. Он давно мечтал лишиться привилегий так называемые «кулинарные династии». В поварском деле решает мастерство, а не происхождение! Повар остаётся поваром, и с какой стати одни должны считаться благороднее других? Неужели старый королевский патент даёт им право кормить господ безвкусной бурдой?

И всё же, еда была дьявольски хороша. Воздушное суфле таяло на языке, сочный стейк с идеальной прослойкой жира исходил ароматным соком, а терпкое выдержанное вино приятно согревало нёбо. Эта гастрономическая симфония разливалась по телу блаженной истомой. Кевин внезапно поймал себя на горьком сожалении: почему он не приехал сюда раньше? И каково ему будет уезжать отсюда? Наверное, изгнанник Джон испытывал те же чувства.

«Надо же, меня ублажают плебейские радости...» — подумал Кевин, решив, что окончательно теряет свой аристократический лоск.

— Гил, — позвал он и, едва парень повернулся, бесцеремонно закинул руку ему на плечо, притягивая к себе за шею. Принц панибратски приобнял своего новоиспечённого рыцаря, едва не столкнувшись с ним носами, но даже не обратил на это внимания: — Расскажи-ка... где вы обычно развлекаетесь?

Развлекаются? Гил опешил. Он инстинктивно попытался взглянуть на Эвию, но Кевин крепко зафиксировал его голову:

— Эй, не косись на свою девчонку. Послушай доброго совета: первую женщину лучше выбирать постарше... Ха-ха! Ну так что, какие тут есть интересные места? Где вы с приятелями-авантюристами зависаете? Расскажи... А лучше — отведи меня туда.

Помощи от сестры ждать не приходилось. Впрочем, слова принца навели Гила на одну мысль.

Насчёт «развлечений» он бы поспорил, но было в деревне одно примечательное местечко, где он сам любил отдыхать после тяжёлого дня. И тамошняя публика... как раз состояла сплошь из авантюристов.